

АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СДВИГОВ В ЗНАЧЕНИИ ГЛАГОЛОВ ЛСП СОПРОТИВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А.Г. Мельгунова, Е.Б. Китова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

В данной статье рассматривается метафоризация значений некоторых английских глаголов со значением сопротивления и их использование для описания внутренних эмоционально-психологических состояний человека. Рассмотрено явление и виды внутреннего сопротивления человека и языковые единицы английского языка, использующиеся для описания внутреннего сопротивления. Проанализированы зафиксированные в словарях значения и примеры употребления глаголов сопротивления в прямом номинативном значении, а также примеры метафоризации их значений. Выделены языковые единицы, представляющие интерес как средства концептуализации эмоциональных состояний и ментальных процессов в виде физических сил. Сделан вывод о том, что некоторые эмоционально-психические процессы, такие как внутреннее сопротивление, четко осмысляются в терминах борьбы с материальными физическими силами, что и объясняет использование в английском языке глаголов физической борьбы *fight* и *struggle* для описания высокого градуса эмоционального напряжения. Отмечается также, что соответствующие значения данных двух глаголов не зафиксированы в их словарных дефинициях, что свидетельствует о недостаточной изученности их значений и сферы употребления.

Ключевые слова: метафора, биологическая теория познания, когнитивная теория метафоры, языковая репрезентация, концептуализация.

Современная лингвистика признает, что подавляющее большинство концептов, существующих в человеческом сознании, являются «интернациональными», или универсальными для различных языков и наук, и составляющими так называемый общий фонд концептуализации (*common fund of conceptualization*) [23, с. 31]. Они могут служить своего рода отправными точками для анализа средств их репрезентации в любом языке. Сопротивление, например, – одно из таких универсальных понятий. Можно представить много ситуаций, в которых способы сопротивления могут быть различными: физическими, вербальными, а также сугубо ментальными, не имеющими явного внешнего проявления (внутреннее сопротивление, нежелание делать что-либо, подавление или сдерживание эмоций). Многообразие способов оказания сопротивления обусловило наличие во многих языках, в частности в английском, большого количества языковых единиц, передающих все оттенки значения данного концепта [9]. Объектом данного исследования послужили английские глаголы со значением сопротивления. Предметом исследования является метафоризация значений некоторых глаголов, использующихся в английском языке для репрезентации внутреннего сопротивления. Для анализа и изучения их значений использовались методы интерпретационного и семантического анализа, компонентного анализа словарных дефиниций.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью отдельного рассмотрения некоторых глаголов со значением сопротивления, не зафиксированных в их словарных дефинициях, од-

нако часто проявляющихся в речи носителей английского языка. Кроме того, работа проводилась в рамках одного из наиболее перспективных направлений – биологической теории познания (У. Матурана [8], А.В. Кравченко [7], Й. Златев [4]), что определяет новизну подхода к исследованию языка. Сопротивление рассматривается не просто как концепт, а как способ когнитивного взаимодействия человека с окружающей его средой: «...[В]сякое значение возникает лишь в процессе взаимодействий человека со средой, оно имеет деятельностную природу, обусловленную особенностями существования и адаптивной деятельности человека как социального существа» [7, с. 153].

Прежде всего необходимо объяснить само явление внутреннего сопротивления. Под ним подразумевается сдерживание эмоций, подавление чувств, неприятие, несогласие с самим собой и т. п., то есть сопротивление в интеллектуально-эмоциональной сфере человеческого самосознания. Мы согласны с мнением других исследователей о неразрывности эмоционального и интеллектуального (рационального) [11, с. 34] и о том, что в зависимости от обстоятельств и личного отношения человека одно из них может становиться доминирующим. Эмоциональной или интеллектуальной является прежде всего реакция человеческого самосознания на воздействие среды. И несмотря на то, что мотивация к внутреннему сопротивлению далеко не всегда четко уловима, осознаваема и объяснима даже самим агентом, с точки зрения теории биокогнитивного взаимодействия она носит рациональный характер. Поведение

ние индивида, с одной стороны, во многом зависит от его внутренних установок, знаний и полученного опыта взаимодействия со средой, а с другой – определено мотивацией сохранить либо улучшить уровень своего взаимодействия с этой же средой. На примере внутреннего сопротивления это может быть борьба человека со своими намерениями, мыслями, убеждениями или подавление своих желаний и чувств с целью сохранить отношения, улучшить ситуацию, избежать неприятностей и т. п.

Для репрезентации внутреннего сопротивления используются глаголы *resist* (сопротивляться, сдерживаться), *refuse* (отказываться, не хотеть), *reject* (отвергать, не принимать), *fight* (бороться, подавлять), *struggle* (бороться, сражаться). Как показывает анализ примеров, каждый глагол по-своему отражает предпринимаемые субъектом внутренние усилия. Рассмотрим ряд ситуаций на примерах:

He was inclined to confront them and force them to see what seemed obvious to everyone else, but he resisted. [19, с. 382]. – Он был готов вступить с ними в спор и вынудить их понять то, что казалось очевидным для всех остальных, но он сдержался. (Здесь и далее перевод и разрядка выполнены авторами статьи)

More than anything else I needed to control my own feelings, to resist and be strong [28, с. 128]. – Больше всего мне нужно было контролировать свои чувства, сопротивляться и быть сильной.

В приведенных примерах мотив и цель субъекта понятны: человек анализирует свое поведение, прогнозирует, насколько негативными будут последствия реализации его желаний или намерений, проявления эмоций или слабостей на людях. Осознанность и мотивация внутреннего сопротивления человека в обществе очевидны и объяснимы с точки зрения адаптации в биосоциокультурной среде: чем сдержаннее человек себя ведет, тем менее значительным будет его конфликт с другими людьми. Хотя возможны и ситуации, когда сдерживать свои эмоции, чувства и желания нет необходимости, если это допускается в данном окружении:

It was not only all right to laugh, it was invited. It was impossible to resist. And Ayla didn't resist. [19, с. 384–385]. – Рассмеяться сейчас было не просто допустимо; это было ожидаемо. Этому невозможно было сопротивляться. И Эйла не сдержалась.

<...> young women today "are increasingly turned in to a celebrity culture, where the models' and actresses' bodies are considerably thinner they've ever been in the past." Mr. Blumberg says. "This is very seductive and hard for young girls to resist." [20] – «Современные молодые женщины все больше погружаются в культуру мира знаменитостей, где тела моделей и актрис стали гораздо

тоньше, чем раньше», – говорит мистер Блумберг. «Все это очень соблазнительно, и этому соблазну трудно не поддаваться».

Однако существуют и такие ситуации, когда невозможно четко и однозначно определить, какие мотивы заставляют человека сопротивляться себе и своим ментальным процессам. Руководствуясь, зачастую неосознанно, инстинктом самосохранения и нежеланием обрекать себя на лишние душевные волнения и страдания, человек склонен отгонять от себя дурные мысли, суждения, образы и идеи, не думать о неприятном и отказываться верить тому, что он считает неправильным. Такая эмоционально-интеллектуальная деятельность многогранна, и для ее описания используются различные языковые средства, ср.:

Jamie refused to let his imagination linger on the dangers that lay ahead... [24, с. 73]. – Джейми не хотел позволить своему воображению застрять в представлениях об опасностях, подстерегавших его в будущем...

She refused to believe the fact that he never called, that he wouldn't take her calls whenever she called him [25, с. 148]. – Она отказывалась верить в то, что он больше не звонил, что он намеренно не отвечал на ее звонки.

Something in this house was terribly wrong, and I could only believe that it stemmed back to the happening I had so long rejected in my memory [28, с. 184]. – Что-то в этом доме было ужасно неправильным, и я мог только лишь подумать, что это было связано с неким событием в прошлом, которое я так долго не разрешил себе вспоминать.

На данном этапе стоит отметить, что зафиксированные в словарях толкования значений глаголов *resist*, *reject* и *refuse* показывают, что они могут использоваться как средства прямой номинации для описания внутреннего сопротивления:

RESIST – *<...> 2) of persons: to withstand, strive against, oppose <...> a moral or mental influence or suggestion; <...>* [27];

REFUSE – *1. to decline to accept; reject* [27]; *to state one's strong unwillingness to accept; to say no (to)* [26];

REJECT – *to refuse to accept, consider or use* [22];

В то же время в словарных дефинициях глаголов *fight* и *struggle* не зафиксированы компоненты внутренней борьбы, ср.:

FIGHT – *1. to use physical violence against (as if) in a battle* [22]; *to oppose physically or in battle* [27];

STRUGGLE *1. to make violent movements, esp. when fighting against a stronger person or thing* [22].

Однако анализ многочисленных примеров использования этих двух глаголов показывает, что они широко используются для репрезентации внутреннего сопротивления:

This time I fought the sensation, refused to give way to it, resisted with all the will left in me [28, с. 190]. – *На этот раз я боролся со своим ощущением, не давал ему развиться, сопротивлялся всей силой воли, оставшейся во мне.*

The wave [of fear] engulfed in me, though I tried to fight it, tried to resist [28, с. 101]. – *Волна страха накрыла меня с головой, но я пыталась бороться с ней, старалась не поддаться.*

В последнем примере степень внутреннего напряжения героини довольно велика, и ей стоит больших усилий не поддаться (resist) охватившему ее страху и побороть его (fight). Как известно из сюжета, девушка оказалась запертой в заброшенной шахте. Она понимает, что, если дать волю страху, ей будет только хуже, и, чтобы найти выход, ей потребуется сила воли, выдержка. Использование здесь глагола fight, обычно выражающего активное физическое противостояние, помогает осознать ненаблюдаемое и понять, что внутреннее сопротивление требует порой не меньшей затраты сил, чем физическая борьба. Таким образом происходит метафоризация значения глагола fight. То же самое можно сказать о значении глагола struggle в нижеприведенном примере, ср.:

His brother dead... Jondalar had struggled to keep his emotions under control since he was young, but he wiped away tears, too [19, с. 443]. – *Его брат мертв... Хондалар изо всех сил боролся, чтобы удержать свои эмоции под контролем, поскольку он был еще молод, но все же смахнул выступившие слезы.*

Явление метафоризации значений некоторых глаголов сопротивления заслуживает более детального рассмотрения, которое мы проводим в рамках когнитивной теории метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), которое основывается на том, что человеческая деятельность невозможна вне языка, познания и культуры, а язык, в свою очередь, отражает всевозможные способы познания и восприятия окружающего мира [21]. С развитием когнитивной лингвистики, а также биологической теории познания интерес к метафоре как средству концептуализации человеком окружающего мира не только не угасает, но даже возрастает, о чем свидетельствует ряд исследований не только прошлых десятилетий, но и последних лет ([2, 3, 13, 15]), что доказывает, что метафора есть универсальный механизм формирования новых значений, основанный на способности человека создавать новые концепты на основе уже имеющихся. Например, Е.А. Боброва определяет концептуальную метафору как «эмпирический базовый гештальт или базовый концепт, на основе которого происходит концептуализация многих других концептов, объединенных рядом общих признаков» [1, с. 31]. Другие исследователи справедливо утверждают, что именно ненаблюдаемость ментальных процессов, состояний и отношений «обуславливает значительную степень их метафоричности», а анализ концептуаль-

ных метафор является эффективным приемом, помогающим раскрыть и понять «специфику образной составляющей» абстрактных концептов, особенно таких, которые описывают внутренний мир человека [10, с. 34].

Как отмечает В.Н. Телия, «сознание человека <...> организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях», согласно принципам антропометричности и антропоцентричности, заключающимся в способности и стремлении человека познавать, осмысливать и отражать в языке мир идей, эмоций, межличностных отношений и т. п. «в соизмерении с физически ощущаемой действительностью и с привычным для человека ее масштабом» [14, с. 173–183]. Данную мысль поддерживают и развивают ряд исследователей концептуальной (когнитивной) метафоры. Например, Г.М. Костюшкина и З.В. Егорова, исследуя концептуализацию эмоций, отмечают, что эмоции и чувства, являясь основным средством познания человеком мира и себя, отражаются в языковом сознании и, соответственно, для описания эмоциональной картины мира в лексиконе любого языка не может не быть всевозможных средств концептуализации эмоций и чувств [6, с. 105].

Анализ языкового материала показывает, что в человеческом сознании представление о внутреннем сопротивлении частично репрезентировано концептом «физическая борьба», а глаголы fight и struggle с прямым номинативным значением активного физического сопротивления представляют интерес в качестве примера использования «физической» лексики для обозначения внутреннего сопротивления человека своим психическим состояниям, идеям, ментальным процессам. Другими словами, человек может испытывать серьезное эмоциональное, интеллектуальное или духовное напряжение, сдерживание, подавление, противостояние – признаки, характерные прежде всего для реальной физической борьбы. Соответственно, те ментальные или эмоциональные «сущности», с которыми ведется эта внутренняя борьба, концептуализируются в человеческом сознании как разного рода физические силы:

(1) *Эмоции / чувства как физические силы.*

Данный метафорический концепт можно назвать кластерным, то есть включающим в себя комплекс более индивидуальных концептуальных метафор: в терминах физических сил может быть осмыслена любая эмоция или чувство – *горе, страх, любовь, паника* и др.:

'It's love, Mum. You shouldn't try to fight it'. [16, с. 480]. – *“Это любовь, мам. Тебе не нужно пытаться бороться с ней”.*

Vincavec was struggling to keep his composure. He was not supposed to show his fears, but it was not easy [17, с. 684]. – *Винкавек сражался с собой, чтобы сохранить самообладание. Ему нельзя было показывать свои страхи, но это было очень нелегко.*

Ayla awoke and lay with her eyes open, looking around the dim interior, fighting down a growing panic [17, с. 275]. – *Эйла проснулась и лежала с открытыми глазами, осматривая мрачную комнату и борясь с нарастающей паникой.*

Независимо от того, приходится ли человеку в различных ситуациях сопротивляться отрицательным эмоциям и чувствам (страх, горе, печаль, бессилие, гнев и т. п.) или положительным (радость, любовь и т. п.), людям стоит больших усилий контролировать свои чувства и бороться с ними как с реальными физическими силами.

(2) *Желание / намерение как физическая сила.*

Когда у человека появляются такие намерения или желания, реализация которых может, как ему кажется или на самом деле, иметь негативные последствия, он, скорее всего, будет подавлять и сдерживать их. Этот процесс происходит внутри его самосознания, то есть является одним из проявлений внутренней борьбы, например:

She wanted to go in and look at the man again, and fought the urge. [19, с. 370]. – *Она хотела пойти и посмотреть на того человека еще раз и боролась со своим порывом.*

Laduni nodded, fighting his impulse to ask them further question, knowing the whole Cave would want to hear their stories [18, с. 672]. – *Ладуни кивнул, поборов желание задать им еще вопросы, зная, что все Племя захочет услышать их рассказы.*

(3) *Знание как физическая сила.*

В данном случае мы имеем в виду элемент знания феноменологического, основанного на чувственном опыте, полученном индивидом в процессе взаимодействия со средой [5]. Другими словами, это знание, принадлежащее определенному субъекту и полученное в результате ментальных операций с данными и/или информацией, и, следовательно, получившее абстрактную концептуализацию в человеческом сознании. Как правило, человек не хочет знать то, от чего ему может стать плохо, а узнав нечто подобное, пытается забыть или не думать об этом или не желает верить или принимать, в конце концов, просто делает вид, что ничего подобного не знает. Такое знание может восприниматься человеком как сила, воздействующая на его сознание, а нежелание его принять – как физическое противодействие этой силе:

She could read from the tension in his shoulders and the tightening of his jaw that he was fighting the truth he knew but didn't want to accept [17, с. 359]. – *Она могла понять по тому, как напряглись его плечи и надулись желваки, что он отчаянно сопротивлялся правде, которую знал, но не хотел принять.*

(4) *Смерть / старость как физическая сила.*

Несмотря на то, что онтологически смерть и старость нельзя отнести ни к ментальным процессам, ни к эмоциональным состояниям, так как они традиционно относятся к обозначению состояния

организма, мы рассматриваем эту концептуальную метафору наряду с предыдущими, поскольку для нас важно в данном случае само осознание человеком своего состояния и его чувства и отношение к нему. Именно в человеческом сознании смерть может концептуализироваться в виде некой силы, которой человеку свойственно сопротивляться, что совершенно естественно, если у него есть желание жить, что демонстрирует следующий пример:

Mahina knew she was dying and she fought it for as long as she could [16, с. 58]. – *Маина знала, что умирает, и боролась со смертью, как могла.*

Интересно также отметить, что смерть, страх и некоторые эмоции концептуализируются в человеческом сознании не только как физические силы, но и как живые существа. Это немедленно находит свое отражение в языке: смерть может «сидеть в изголовье», «дышать в спину», «держаться кося», «отпускать», «отступать», страх «гонит прочь», «кусает за пятки» и т. п. В английском языке так же есть подобные выражения (*death was sitting at the bed head, death stood over him, fear was sitting beside me* и т. п.), что подтверждается исследованиями глаголов пространственной ориентации *sit, stand, lie* [12].

Стоит отметить, что такие лексические единицы и выражения в проанализированном языковом материале, как *strength, force, hold back, keep back, tension, tightening, for as long as she could*, отражающие различные компоненты концепта сопротивления, а также сами глаголы *fight* и *struggle* реализуют присущую им семантику и активизируют в сознании человека образы, основанные на его опыте взаимодействия с физическими силами, в результате чего достигается более точное понимание степени внутреннего напряжения.

Итак, как мы видим, в языке термины физической борьбы помогают очень точно описать борьбу внутреннюю и связанные с ней ощущения. Следовательно, мы можем говорить о том, что внутреннее сопротивление чувствам и эмоциям концептуализируется человеческим мышлением как взаимодействие с реальными физическими силами. Концептуальная метафора «физическая сила» помогает понять, что глаголы *fight* и *struggle* используются для осмысления внутреннего сопротивления в связи с необходимостью выразить более высокую степень эмоционального напряжения, для передачи которого уже имеющихся в языке лексических средств в прямом номинативном значении (*resist, refuse, reject*) недостаточно. Как доказано многими исследователями, само человеческое мышление метафорично, поэтому метафоричность репрезентации внутреннего сопротивления глаголами *fight* и *struggle* в языке в обыденном его использовании, как правило, не осознается носителями английского языка. В литературе такие метафоры называются «стертыми». Это подтверждается отсутствием в словарных дефини-

циях глаголов fight и struggle описанных метафорических сдвигов в их значениях, что говорит о недостаточной изученности семантики данных языковых единиц. Следует отметить универсальный характер этого явления, поскольку и в русском языке, например, существуют аналогичные выражения *внутренняя борьба, борьба с самим собой, подавление эмоций, сдерживание чувств, побороть страх* и др., метафоричность которых также не осознается носителями русского языка. Данное исследование может быть продолжено на материале русского и других языков.

Литература

1. Боброва, Е.А. Концептуальная метафора как средство категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения по пути / Е.А. Боброва // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2013. – № 3. – С. 28–32.

2. Геворкян, И.А. Концептуальная метафора «окружающий мир – это несчастное и враждебное существо» в произведениях современных британских авторов / И.А. Геворкян // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. – 2015. – № 2 (18). – С. 23–30.

3. Дебердеева, Е.Е. Метафора как средство организации языковой картины мира в русской и английской лингвокультурах / Е.Е. Дебердеева, В.М. Войченко // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2017. – 2 (10) – С. 3–5.

4. Златев, Й. Значение = жизнь (+ культура): набросок единой биокультурной теории значения / Й. Златев // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. – М.: Гнозис, 2006. – С. 308–361.

5. Китова, Е.Б. Иерархия концептов DATA, INFORMATION, KNOWLEDGE в английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Е.Б. Китова. – Иркутск, 2005. – 197 с.

6. Костюшкина, Г.М. Категоризация эмоций в русском языковом сознании / Г.М. Костюшкина, З.В. Егорова // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова*. – 2017. – № 5 (61). – С. 99–107.

7. Кравченко, А.В. Является ли язык репрезентативной системой? / А.В. Кравченко // *Studia Linguistica Cognitiva*. – Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. – М.: Гнозис, 2006. – С. 135–157.

8. Матурана, У. Биология познания / У. Матурана // *Язык и интеллект*. – М.: Прогресс, 1996. – С. 95–142.

9. Мельгунова, А.Г. Когнитивная семантика глаголов сопротивления в современном английском языке: дис. ...канд. филол. наук / А.Г. Мельгунова. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – 172 с.

10. Паульзен, Н.С. Метафорические образы концепта Verantwortung / Н.С. Паульзен, А.А. Ше-

ремельева // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2014. – № 4. – С. 32–42.

11. Рябцева, Н.К. Язык и естественный интеллект / Н.К. Рябцева. – М.: Academia, 2005. – 640 с.

12. Сметанина, Т.В. Когнитивная семантика глаголов пространственной ориентации STAND, SIT, LIE: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Сметанина. – Иркутск, 2007. – 150 с.

13. Сопина, А.Л. К вопросу о культурных особенностях в концептуальной метафоре / А.Л. Сопина // *Актуальные вопросы языкознания*. 2017. – Т. 1. – С. 113–118.

14. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / ред. Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.

15. Шеховцева, Т.М. Структурирование концепта сила по антропоморфной метафорической модели (на материале современного английского языка) / Т.М. Шеховцева, Е.А. Камышанченко // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. – 2017. – № 46. – С. 71–83.

16. Armstrong, A. *Song of the Sound* / A. Armstrong. – Berlin: Elsnerdruck, 2002. – 592 p.

17. Auel, J.M. *The Mammoth Hunters* / J.M. Auel. – N.Y.: Bantam Books, 1991. – 723 p.

18. Auel, J.M. *The Plains of Passage* / J.M. Auel. – N.Y.: Bantam Books, 1991. – 868 p.

19. Auel, J.M. *The Valley of Horses*. – N.Y.: Bantam Books, 1991. – 544 p.

20. *International Herald Tribune* [Electronic resource]. – <http://www.ihf.com>. (дата обращения 24.03.2016).

21. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

22. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Словарь современного английского языка: в 2-х т. – М.: Русский язык, 1992. – 1229 с.

23. Quine, W.V. *The Problem of Meaning in Linguistics* / W.V. Quine // *The Structure of Language. Readings in the Philosophy of Language* / Fodor J.A., Katz J.J. (eds.). – New Jersey: Prentice-Hall, Inc.; Englewood Cliffs, 1964. – P. 21–32.

24. Sheldon S. *The Master of the Game* / S. Sheldon. – N.Y.: Warner Books, Inc., 1982. – 489 p.

25. Steel, D. *Heartbeat* / D. Steel. – N.Y.: Dell Publishing, 1992. – 404 p.

26. *The Oxford English Dictionary: in 12 vol.* – London: Oxford University Press, 1933. – Vol. 7, 8.

27. *Webster's New World Dictionary and Thesaurus* [Electronic resource] / Macmillan Digital Publishing USA and its licensors ©. – 1997. – CD.

28. Whitney P. *Domino* / P. Whitney. – N.Y.: Fawcett Crest, 1980. – 319 p.

Мельгунова Анастасия Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет (Иркутск), an_gen2002@yahoo.com

Китова Елена Борисовна, кандидат филологических наук, Байкальский государственный университет (Иркутск), lkitova@yahoo.com

Поступила в редакцию 20 января 2020 г.

DOI: 10.14529/ling200209

AN ANALYSIS OF METAPHORICAL SHIFTS IN THE MEANING OF VERBS OF RESISTANCE (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

A.G. Melgunova, an_gen2002@yahoo.com

E.B. Kitova, lkitova@yahoo.com

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The paper studies metaphorical meaning of some English verbs of resistance, and their usage as means of conceptualization of human's inner emotional and psychological states. The article provides a general overview of the phenomenon and types of human's inner resistance, and units of the English language that are used to describe this phenomenon. Based on a case study of English language units, the authors analyze the direct nominative meaning of the verbs, as well as their metaphorical meaning, and outline the language units that help to conceptualize emotional states and mental processes as physical forces. The inference implies that some emotional and mental processes, namely, inner resistance, are conceptualized in human's consciousness in terms of physical fight against material forces. The usage of the verbs fight and struggle for this purpose is explained by the necessity to express a high intensity of mental strain that cannot be represented by the direct nominative meaning of other verbs. The described metaphorical meaning of these two verbs cannot be found in their definitions in dictionary entries, which indicates insufficient study of their meaning and usage.

Keywords: metaphor, biological theory of cognition, cognitive theory of metaphor, language representation, conceptualization.

References

1. Bobrova E.A. Konceptual'naja metafora kak sredstvo kategorizacii okruzhajushhej dej-stvitel'nosti na primere metafory dvizhenija po puti [Metaphorical Concept as Way of Categorizing the Outside World by the Example of the Metaphor of Travel]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava)* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)]. 2013, no 3, pp. 28–32.
2. Gevorkjan I.A. Konceptual'naja metafora "okruzhajushhij mir – jeto neschastnoe i vrazhdebnoe sushhestvo" v proizvedenijah sovremennyh britanskih avtorov [The Conceptual Metaphor "The Environment as a Miserable and Hostile Entity" in the Contemporary British Fiction]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva* [Bulletin of Volzhsky University after V.N. Tatischev]. 2015, no. 2 (18), pp. 23–30.
3. Deberdeeva E.E., Vojchenko V.M. Metafora kak sredstvo organizacii jazykovoju kartiny mira v russkoj i anglijskoj lingvokul'turah [Metaphor as a Means of Organizing a Linguistic World View in the Russian and English Linguo-cultures]. *Russian Linguistic Bulletin*. 2017, no. 2 (10), pp. 3–5.
4. Zlatev J. Znachenie = zhizn' (+ kul'tura): Nabrosok edinoj biokul'turnoj teorii znachenija [Meaning= Life (+Culture): An outline of a unified biocultural theory of meaning]. *Studia linguistica cognitiva, No. 1. Jazyk i poznanie: metodologicheskie problemy i perspektivy* [Language and Cognition: methodological problems and prospects]. Moscow, Gnozis, 2006, pp. 308–361.
5. Kitova E.B. *Ierarhija konceptov DATA, INFORMATION, KNOWLEDGE v anglijskom jazyke* [The Hierarchy of the Concepts DATA, INFORMATION, KNOWLEDGE in the English Language]: Diss. ... kand. filol. nauk [diss. ... PhD in Philology]. Irkutskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet [Irkutsk State Linguistics University]. Irkutsk. 2005. 197 p.
6. Kostjushkina G.M., Egorova Z.V. Kategorizacija jemocij v russkom jazykovom soznanii [Categorization of Emotions in the Russian Linguistic Consciousness]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Amosova* [Bulletin of North-Eastern Federal University in Yakutsk], 2017, no. 5 (61), pp. 99–107.

7. Kravchenko A.V. Javljaetsja li jazyk reprezentativnoj sistemoj? [Is Language a Representation System?]. *Studia Linguistica Cognitiva, No. 1. Jazyk i poznanie: Metodologicheskie problemy i perspektivy* [Language and Cognition: methodological problems and prospects]. Moscow, Gnozis, 2006, pp. 135–157.
8. Maturana U. Biologija poznanija [Biology of Cognition]. *Jazyk i intellect* [Language and Intelligence]. Moscow, Progress, 1996, pp. 95–142.
9. Mel'gunova A.G. *Kognitivnaja semantika glagolov soprotivlenija v sovremennom anglijskom jazyke* [Cognitive Semantic of the Verbs with Meaning of Resistance in the English Language] Diss. ...kand. filol. nauk [diss. ...PhD in Philology]. Irkutskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet [Irkutsk State Linguistics University]. Irkutsk, 2006, 172 p.
10. Paul'zen N.S., Sheremet'eva A.A. Metaforicheskie obrazy koncepta Verantwortung [Metaphorical Images of the Concept Verantwortung]. *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii* (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava) [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 2014, no. 4, pp. 32–42.
11. Rjabceva N.K. *Jazyk i estestvennyj intellect* [Language and Intelligence]. Moscow, Academia, 2005, 640 p.
12. Smetanina T.V. *Kognitivnaja semantika glagolov prostranstvennoj orientacii STAND, SIT, LIE*: Diss. ... kand. filol. nauk [Cognitive Semantic of Verbs of Spatial Orientation STAND, SIT, LIE: Cand. Sci. dis.]. Irkutskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet [Irkutsk State Linguistics University]. Irkutsk, 2007, 150 p.
13. Sopina A.L. K voprosu o kul'turnyh osobennostjakh v konceptual'noj metafore [To the Problem of Cultural Features in the Conceptual Metaphor]. *Aktual'nye voprosy jazykoznanija* [Current Issues of Linguistics]. 2017. Vol. 1. pp. 113–118.
14. Telija V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdanii jazykovoj kartiny mira [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic World View]. *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in the Language: Language and the World View]. Ed. B.A. Serebrennikov, E.S. Kubrjakova, V.I. Postovalova. Moscow, Nauka, 1988, pp. 173–204.
15. Shehovceva T.M., Kamyshanchenko E.A. Strukturirovanie koncepta sila po antropomorfnoj metaforicheskoj modeli (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [Structuring the Concept "Force" According to the Anthropoid Metaphorical Model (by the example of the contemporary English language)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2017, no. 46, pp. 71–83
16. Armstrong A. *Song of the Sound*. Berlin: Elsnerdruck, 2002. 592 p.
17. Auel J. M. *The Mammoth Hunters*. N.Y.: Bantam Books, 1991. 723 p.
18. Auel J. M. *The Plains of Passage*. N.Y.: Bantam Books, 1991. 868 p.
19. Auel J. M. *The Valley of Horses*. N.Y.: Bantam Books, 1991. 544 p.
20. International Herald Tribune. URL: <http://www.ihf.com>. (accessed 24.03.2016)
21. Lakoff, G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
22. Longman Dictionary of Contemporary English.: in 2 vol. Moscow, Russkij jazyk, 1992, 1229 p. Vol. 1, 2.
23. Quine, W.V. *The Problem of Meaning in Linguistics. The Structure of Language. Readings in the Philosophy of Language*. Fodor J.A., Katz J.J. (eds.). New Jersey: Prentice-Hall, Inc.; Englewood Cliffs, 1964, pp. 21–32.
24. Sheldon S. *The Master of the Game*. N.Y.: Warner Books, Inc., 1982. 489 p.
25. Steel D. *Heartbeat*. N.Y.: Dell Publishing, 1992. 404 p.
26. *The Oxford English Dictionary*: in 12 vol. London: Oxford University Press, 1933. Vol. 7, 8.
27. *Webster's New World Dictionary and Thesaurus*. Macmillan Digital Publishing USA and its licensors ©. 1997. CD.
28. Whitney P. *Domino*. N.Y.: Fawcett Crest, 1980. 319 p.

Anastasia G. Melgunova, Candidate of Philological Science, Associate Professor, Baikal State University (Irkutsk), an_gen2002@yahoo.com

Elena B. Kitova, Candidate of Philological Science, Associate Professor, Baikal State University (Irkutsk), lkitova@yahoo.com

Received 20 January 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мельгунова, А.Г. Анализ метафорических сдвигов в значении глаголов ЛСП сопротивления (на материале английского языка) / А.Г. Мельгунова, Е.Б. Китова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 48–54. DOI: 10.14529/ling200209

FOR CITATION

Melgunova A.G., Kitova E.B. An Analysis of Metaphorical Shifts in the Meaning of Verbs of Resistance (Based on the English Language). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 2, pp. 48–54. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200209